А.В. Белинский©
A.V. Belinsky

**От канцлера-«знаменосца» к канцлеру-
«менеджеру». К вопросу об эволюции
политического лидерства в ФРГ
во второй половине XX – начале XXI в.**

***From the Chancellor-«the Standard Bearer» to the Chancellor-
«the Manager». To the issue of political leadership evolution
in Federal Republic of Germany in the second half of XX –
early XXI centuries***

DOI: 10.31249/ape/2019.02.02

Аннотация. В статье рассматривается эволюция политического лидерства в ФРГ во второй половине XX – начале XXI в. Опираясь на теорию поколений, автор проанализировал деятельность и социально-психологический профиль пяти групп немецких политиков: «веймарцев», «военного поколения», «поколения помощников зенитчиков», «поколения 68-го года», «поколения Берлинской республики». Делается вывод о том, что произошел переход от лидера-знаменосца к лидеру-менеджеру, для которого характерны опора на СМИ, активная работа с гражданским обществом, отказ от старых партийных догм.

Abstract. The article deals with the evolution of political leadership in Federal Republic of Germany in the second half of XX – early XXI centuries. Based on the theory of generations, the author analyzed the work and socio-psychological profile of five groups of German politicians: «the Weimarers», «the war generation», «the generation of gunners assistants», «the generation of 68 year», «the generation of the Berlin Republic». It is concluded that there was a transition from the leader-standard-bearer to the leader-manager, who is characterized by reliance on the media, active work with civil society and rejection of the old party dogmas.

Ключевые слова: ФРГ, политическое лидерство, поколения политиков, канцлеры Германии.

Keywords: FRG, political leadership, generations of politicians, German chancellors.

Конец XX – начало XXI в. ознаменовались для всех стран мира значительными изменениями. Рухнула Берлинская стена, считавшаяся главным символом холодной войны, исчез с политической карты Советский Союз, на месте соцлагеря в Европе появилось множество независимых государств, пытающихся занять достойное «место под солнцем» в глобализированной мир-системе¹, в «мастерскую мира» превратился Китай... Ветер перемен не обошел стороной экономического и политического флагамена Евросоюза – Федеративную Республику Германия, полностью изменив ее политический ландшафт, социальную структуру общества, культуру. О каких же изменениях идет речь?

Во-первых, в политике произошел переход от системы умеренного плюрализма к пятипартийной системе (система поляризованного плюрализма) [Основы теории..., 2007]. В Боннской республике, просуществовавшей с 1949 по 1998 г., ведущую роль играли три политические силы: консервативный блок ХДС/ХСС (Christlich Demokratische Union/Christlich-Soziale Union), либеральная Свободная демократическая партия (Freie Demokratische Partei) и левоцентристская Социал-демократическая партия Германии (Sozialdemokratische Partei Deutschlands). С 1953 по 1983 г. это были единственные партии, представленные в Бундестаге². Начиная с середины 1980-х годов с появлением на политической сцене сначала Зеленых (Bündnis 90/Grüne), затем в 1990-х годах –

¹ Термин «мир-система» был введен в научный оборот И. Валлерстайном, С. Амином, А. Франком. Данная теория исходит из того, что мир представляет собой сложную систему, состоящую из центра, полупериферии и периферии. В основе такого деления лежат уровень экономического развития стран и неравный доступ к природным ресурсам. Подробнее см.: [Валлерстайн, 2006].

² Первые выборы в Бундестаг в 1949 г. состоялись при отсутствии заградительного барьера, что позволило пройти в парламент нескольким мелким партиям.

Партии демократического социализма (с 2007 г. – «Левые») (Die Linke), а в последние годы – Партии пиратов (Piratenpartei) и правопопулистской «Альтернативы для Германии» (Alternative für Deutschland) партийный ландшафт страны претерпел существенные изменения, став более пестрым. При этом «народные партии» (ХДС/ХСС и СДПГ), несмотря на свое пребывание у власти в течение многих лет, переживают серьезный кризис. Особенно отчетливо это видно на примере немецких социал-демократов, которые на прошедших осенью 2017 г. выборах получили рекордно низкие 20,5% голосов [Dramatische Verluste, 2017].

Во-вторых, за последние десятилетия кардинальным образом поменялась социальная структура немецкого общества. С одной стороны, делокализация производства в развивающиеся страны и рост сектора услуг привели к сокращению рабочего класса и увеличению числа офисных работников. С другой стороны, объединение Германии с последующим включением в состав ФРГ «новых» земель, увеличение числа мигрантов¹ и поздних переселенцев из стран Восточной Европы и СССР (Spätaussiedler) привели к формированию более сложной этнической картины в стране. У каждой из этих групп есть свои собственные интересы, культура, политические предпочтения. Это обстоятельство делает социальную структуру страны более пестрой и фрагментированной.

В-третьих, процессы, связанные с глобализацией, делокализацией производства, демографические изменения внутри страны породили в политических кругах бурную дискуссию о судьбе столь привычного, сколь и милого немецкому сердцу «рейнского капитализма» (социального государства), который успешно функционировал в послевоенную эпоху, сочетая высокие темпы экономического роста и социальную защищенность граждан.

¹ По данным Федерального статистического ведомства, на начало августа 2017 г. в стране проживали 18,6 млн человек, которые являются мигрантами и их потомками. См.: Die Welt. 18,6 Millionen Einwohner mit ausländischen Wurzeln in Deutschland. – 2017. – 01.08. – Mode of access: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article167245133/18-6-Millionen-Einwohner-mit-auslaendischen-Wurzeln-in-Deutschland.html> (Date of access – 25.10.2018).

И, в-четвертых, произошло превращение новой объединенной Германии из «политического карлика», находившегося «под сенью дружеских штыков» американских военных, в крупного игрока не только европейской, но и мировой политики, что властно требует адаптации немецкой внешней политики к новым реалиям.

Каждая из вышеуказанных тенденций представляет собой достаточно серьезный вызов не только для государственных институтов в целом, но и для политических лидеров Германии. Каким образом первые лица государства и партийные лидеры выстраивают свою политику в стремительно меняющемся мире, как складываются их отношения с собственными партиями, политическими оппонентами, электоратом, на какие ресурсы они опираются? И наконец, как меняется само понимание лидерства в современной Германии? Дает ответы на все эти вопросы изучение эволюции политического лидерства в послевоенной ФРГ. Методологически мы исходим из того, что каждый политический лидер соотносит свою деятельность с теми задачами, которые стоят в настоящий момент перед ним, действующими ограничениями, ожиданиями элиты и сторонников (ситуативная теория). Вместе с тем крайне затруднительно понять причины и мотивы поступков, мировоззрение, самовосприятие германских государственных деятелей, если ограничить исследование узкими рамками ситуативной теории.

Не меньшее значение, на наш взгляд, имеет принадлежность политика к тому или иному поколению, с присущими ему взглядами, пристрастиями, судьбой (подчас трагической), которые наложили огромный отпечаток на его мировоззрение. Немецкий политолог Мартин Руппс в своей книге «Сумерки канцлера» определил поколенческий фактор следующим образом: «От поколения исходит историческая сила. Оно в значительной степени определяет ход времени, в котором живет. Его представители разделяют схожую картину мира и судят о реальности в одинаковых категориях. Вместе они определяют характер общества» [Rupps, 2017, S. 38]. Вектор развития сначала послевоенной Западной Германии, а затем объединенной ФРГ определили пять поколений политиков: 1) «веймарцы» (Конрад Аденауэр, Курт Шумахер, Тео-

дор Хойс); 2) «военное поколение» (Гельмут Шмидт, Вилли Брандт, Франц Йозеф Штраус, Фридрих Циммерман); 3) «поколение помощников зенитчиков»¹ (Гельмут Коль, Ганс-Дитрих Геншер); 4) «поколение 68 года» (Герхард Шрёдер, Йошка Фишер); 5) «поколение Берлинской республики» (Ангела Меркель, Зигмар Габриэль). Нужно отметить, что почти каждое поколение политических лидеров приходило к власти с большим или меньшим «опозданием». Это «опоздание» было обусловлено как объективными факторами (война, нацистская диктатура), так и нежеланием ряда политических лидеров добровольно расставаться с властью (К. Аденауэр, Г. Коль). Данное обстоятельство обусловило острые конфликты между различными поколениями в послевоенной Германии.

«Веймарцы» и строительство республики (1949–1969)

Летом 1945 г., когда побежденная Германия лежала в руинах, а ее судьба решалась победителями на Потсдамской конференции, мало кто думал о возрождении немецкой государственности. Однако логика начавшейся холодной войны заставила Запад взглянуть на своих бывших противников совсем под другим углом. США и Великобритания, находившиеся в жестком клинче с Советским Союзом, всё больше склонялись к мысли о создании на территории своих оккупационных зон немецкого государства, интегрированного в западные структуры и способного выступить в качестве оборонительного вала перед угрозой с Востока. Построение новой западногерманской демократии было бы невозможно без лидеров, не запятнанных сотрудничеством с нацистским режимом и готовых воспринимать, пусть и частично, западные ценности. И здесь оккупационные власти неожиданно обратили свое внимание на поколение политиков, чья политическая социализация пришлось на время существования Веймарской республики

¹ «Поколение помощников зенитчиков» (*Flakhelfergeneration* – нем.) – обобщенное название молодежи 1926–1930 г.г., которая в годы Второй мировой войны служила в зенитной артиллерии, тыловых частях и т.д. Наряду с Г. Колем, Г.-Д. Геншером к этому поколению относятся историк Йоахим Фест (1926–2006), социолог Никлас Луман (1927–1998).

(1919–1933) или даже кайзеровской Германии (1871–1918). Какие обстоятельства в итоге побудили союзные державы сделать выбор в пользу К. Аденауэра, Т. Хойса, К. Шумахера, а не более молодого поколения? И что заставило этих уже довольно немолодых, изрядно потрепанных жизнью людей вернуться на тернистый путь большой политики, окутанный к тому же туманом неизвестности?

Ответ на первый вопрос дает письмо самого К. Аденауэра другу, написанное в 1946 г.: «Судьба распорядилась, чтобы в Германии повсеместно к власти пришло старое поколение. Среднее поколение почти полностью отсутствует, поскольку оно состояло в партии. Молодое поколение некомпетентно ни в политическом, ни в каком-либо другом отношении. Оно должно быть полностью перевоспитано» [Rurps, 2017, S. 51]. Незапятнанность репутации, наличие управленческого опыта – К. Аденауэр занимал пост бургомистра Кёльна на протяжении почти 16 лет, К. Шумахер был достаточно активен в СДПГ в 1920–1930-х годах, – готовность сотрудничать с западными державами и принимать новые правила игры в конечном счете и привели к тому, что у руля молодой Федеративной Республики Германия оказались политики, духовно сформировавшиеся до установления нацистской диктатуры в 1933 г.

Что касается причины возвращения «веймарцев» в политическую жизнь страны, то лучше всего ее сформулировал бывший канцлер Г. Шмидт (1974–1982): «Это поколение пришло в политику не для того, чтобы делать карьеру¹, а чтобы помешать повторению ужасов нацистской диктатуры и войны» [Konrad Adenauer., 2017]. Действительно, целью этого поколения, пережившего поражение Первой мировой, крушение Второй империи, нацистскую диктатуру и, наконец, катастрофу 1945 г., стало стремление не допустить повторения новых потрясений. «Повсюду разрушенные

¹ К. Аденауэру на момент избрания канцлером ФРГ было 73 года, и лечащий врач предупредил его, что жить осталось всего два-три года. Несмотря на такой пессимистичный прогноз, пребывание Аденауэра у власти продлилось без малого 14 лет, а сам он скончался в возрасте 91 года в 1967 г. Гораздо трагичнее сложилась судьба лидера СДПГ К. Шумахера. Старые ранения и годы, проведенные в нацистских тюрьмах, серьезно подорвали его здоровье и привели к безвременной кончине на 57-м году жизни.

дома, повсюду следы боев. Вид Кёльна потряс меня до глубины души. В левобережной части города, в котором до войны проживали 760 000 человек, оставалось, как показали поздние подсчеты, 32 000 жителей. Правая сторона была по-прежнему оккупирована немецкими войсками» [Adenauer, 1980, S. 20], – именно так отложился в памяти первого канцлера ФРГ конец войны. При этом нужно также понимать, что нацистская диктатура и Вторая мировая стали для этих людей и личной трагедией, которая подобно незаживающей ране давала о себе знать. Лидер социал-демократов Курт Шумахер провел практически все 12 лет, отведенных историей Третьему рейху, в концлагерях Флоссенбюрг и Дахау. Конрад Аденауэр после прихода нацистов к власти был смещен с поста бургомистра Кёльна¹ и некоторое время скрывался в аббатстве Мария Лаах, а в 1944 г. подвергся аресту гестапо по подозрению в участии в заговоре против Гитлера [ZDF History Mensch Adenauer., 2017].

Лозунг «Война. Никогда больше» стал основным лейтмотивом всех государственных деятелей послевоенной Германии вне зависимости от политической окраски. Именно сквозь призму обеспечения безопасности страны и недопущения повторения кошмара 1930–40-х годов политики «веймарской эпохи» будут рассматривать все внешне- и внутриполитические реформы, действия западных союзников и политических оппонентов. Следует заметить, что основное внимание как правительство, так и оппозиция уделяли вопросам внешней политики, что неудивительно, поскольку от того, какую позицию займет ФРГ на международной арене напрямую зависело ее внутриполитическое развитие². Однако пути выхода из того бедственного положения, в которое завели страну А. Гитлер и нацисты, представлялись политическим деятелям той эпохи совершенно по-разному. К. Аденауэр

¹ Причиной отставки К. Аденауэра послужило его распоряжение убрать флаги со свастики незадолго до посещения Кёльна А. Гитлером в 1933 г.

² О том, какое значение имела внешняя политика, можно судить по мемуарам самого канцлера, в которых вопросы интеграции ФРГ в западные структуры, воссоздание вооруженных сил, налаживание диалога с Францией и США определено преобладали над внутриполитической повесткой.

эру и ХДС будущая ФРГ виделась страной с рыночной экономикой, собственной армией, прочно интегрированной в западные структуры (НАТО, Европейское объединение угля и стали). «Цель его канцлерства, – отмечает политолог Карл Хайнц Никлаус, – заключалась в укреплении внешнеполитических связей, которые должны были помешать впадению в три “главных греха” немецкой политики (“государственная импотенция”, “материалистическое мировоззрение” и “национализм”))» [Niclauß, 2015, S. 58]. Его главный политический оппонент Курт Шумахер, напротив, отстаивал единую нейтральную Германию, не входящую ни в один из военно-политических блоков. «СДПГ противостояла прозападной ориентации Аденауэра и охотно заплатила бы за достижение прогресса в области национальных идей, иными словами – в деле достижения единства Германии, принятием обязательства стать нейтральным государством» [Патрушев, 2004, с. 185].

При этом личные мотивы в выработке внешнеполитического курса молодого западногерманского государства играли подчас не меньшую роль, чем соображения экономического или политического характера. Так, для ревностного католика К. Аденауэра стремление нормализовать отношения с Францией обуславливались и желанием добиться мира между христианскими (прежде всего католическими) нациями, который, по мнению канцлера, был подорван национализмом и двумя мировыми войнами. Не случайно символом примирения бывших смертельных врагов стало совместное участие канцлера ФРГ и французского президента Ш. де Голля (тоже истового христианина) в богослужении в Реймском соборе. Для потерявшего руку ветерана Первой мировой К. Шумахера восстановление вооруженных сил и участие ФРГ в военных блоках означало втягивание страны в новые войны¹. Данное обстоятельство предопределило острые баталии, в том числе и на личном уровне², между ХДС и социал-демократами в первые годы существования ФРГ.

¹ Не случайно вступление ФРГ в НАТО в 1955 г. сопровождалось массовыми митингами протеста.

² Неприязнь между лидерами ХДС и СДПГ проявилось уже во время их первой встречи в 1946 г., когда К. Шумахер позволил себе высокомерный тон в

Удивительно, но факт остается фактом: поколение политиков «веймарской эпохи», стремившееся направить страну по демократическому пути развития, само отличалось крайним авторитаризмом, зачастую пренебрежительным отношением к букве закона, нетерпимостью к иному мнению. Эти тенденции наиболее выпукло проявились в годы правления К. Аденауэра (1949–1963), чей стиль управления как нельзя более контрастировал с духом Основного закона. Как отмечает политолог Карлхайнц Никлаус, отличительными чертами 14-летнего канцлерства Аденауэра стали авторитаризм и «кухонные кабинеты»¹. «Я диктатор, но с сильным демократическим уклоном» [Abschied., 2014], – так не без доли иронии характеризовал себя сам бундесканцлер. Впрочем, К. Шумахера также сложно было назвать демократом по характеру. «Шумахер был антиподом Аденауэра: пруссак, протестант, заядлый курильщик, неженатый и бессемейный одиночка, агрессивный, саркастический, взрывной и крайне агрессивный, он не признавал компромиссов» [Ежов, 2003, с. 252].

Авторитаризм «веймарской» когорты политиков, пришедшей к власти после 1945 г., определялся по меньшей мере двумя обстоятельствами. Первое из них крылось в «прусском духе», плотно пропитавшем систему воспитания и образования этих людей. Они были воспитаны в жесткой иерархичной социальной структуре Германской империи (1871–1918). Хотя уроженца Рейнской области К. Аденауэра было сложно заподозрить в особых симпатиях к Пруссии и правящему дому Гогенцоллернов, нельзя отрицать, что такие принципы, как жесткая дисциплина, подчинение младших старшим, единоличное принятие решений, были

отношении визави. И впоследствии отношения между К. Аденауэром и Шумахером будут носить крайне враждебный характер, что найдет отражения во взаимных нападениях. См.: [Ежов, 2003].

¹ Кухонные кабинеты (Küchenkabinette – нем.) – небольшие неформальные группы, состоящие из советников канцлера, лидеров правительственной коалиции и влиятельных министров, которые собирались для обсуждения наиболее значимых вопросов внутренней и внешней политики. Практика «кухонных кабинетов» благополучно пережила годы правления К. Аденауэра (1949–1963) и получила свое продолжение в политике других канцлеров. Подробнее см.: [Müller, Walter, 2004].

прочно усвоены им¹. «Как и многие представители его поколения, выросшие при монархии, появившемуся на свет в 1876 г. канцлеру было тяжело принять основные правила демократии» [Rupps, 2017, S. 14]. Даже поражение 1945 г. и крушение «тысячелетнего рейха» не смогли поколебать эти принципы и убеждения. Сам К. Аденауэр в интервью немецкому журналисту Г. Гаусу в 1963 г. на вопрос о том, какими качествами должны обладать сотрудники канцлера, ответил: «Они, конечно же, должны обладать умом, отличаться прилежанием. Они также должны иметь свое мнение, однако они должны уметь приспосабливаться ко всем важным решениям, которые приняты кабинетом (т.е. федеральным канцлером. – А. Б.)» [Günter Gaus., 1965]. В противном случае, по мнению политика, таким сотрудникам следует отказаться от своих должностей.

Второе обстоятельство, объясняющее автократизм политиков первой волны, было связано с глубоким разочарованием в обществе, утратой доверия к своим соотечественникам. Будучи живыми свидетелями той эпохи, они воочию видели, как опьяненные национализмом миллионы немцев стали слепым орудием реваншистски настроенной элиты, которая дважды приводила страну к краху. Карло Шмид² вспоминает замечание будущего канцлера во время одной из первых их встреч: «Нас двоих отличает не только возраст, но и кое-что еще. Вы верите в людей, я не верю и никогда не верил в них» [Niclauß, 2015, S. 57]. Именно этот скептицизм во многом определил отношение политиков той эпохи к оппонентам, обществу, СМИ и, наконец, их самовосприятие как лидеров.

К социал-демократам и их лидерам канцлер относился без всяких «но» и «если» как к заклятым врагам, с которыми нужно было вести самую решительную борьбу. Эта бескомпромиссность проистекала не только из логики борьбы за власть и застарелых партийных конфликтов времен Веймарской республики, но и из искренней убежденности в том, что только предложенный им путь

¹ Именно в таком духе К. Аденауэр воспитывал и собственных детей.

² Карло Шмид (1896–1979) – немецкий правовед и политик (СДПГ) в послевоенной Германии. Участвовал в разработке Основного закона 1949 г. и Годесбергской программы социал-демократов.

является верным. В этих условиях возможная победа оппозиции или готовность некоторых руководителей партии пойти на компромисс воспринимались как возможное преддверие новой катастрофы. «Своих взрослых сыновей он (Аденауэр. – А. Б.) вновь и вновь предостерегает: если СДПГ будет править, “то вы и ваши дети погибли”. Затем возникнет угроза рабского существования, речь идет непосредственно о “жизни и смерти”» [Der Bürger., 2017, S. 13], – именно так описывает мировоззрение отца Пауль Аденауэр в своем дневнике, отрывки из которого были опубликованы в журнале «Der Spiegel» [Ibid., S. 31]. Стремление во что бы то ни стало не допустить усиления социал-демократов толкало Аденауэра и его окружение на действия, несовместимые с этическими принципами или Основным законом. В 2017 г. были опубликованы ранее секретные документы спецслужб, из которых следует, что еще в начале 1950-х годов канцлер поручил руководителю Службы внешней разведки (BND) Р. Гелену¹ осуществлять слежку за СДПГ и ее деятельностью [Ibid., S. 12]. При этом речь шла не только об отслеживании тенденций в лагере оппонентов, но и о сборе компромата на отдельных руководителей социал-демократов, как это имело место в случае с В. Брандтом².

Не меньшее пренебрежение канцлер демонстрировал и в отношении граждан ФРГ. В узком кругу соратников Аденауэр не раз отмечал, что среднестатистический гражданин «возмутительно глуп» и не способен самостоятельно мыслить [Ibid., 2017, S. 16]. Впрочем это пренебрежение не вызывало какого-либо протеста у подавляющего большинства западных немцев, которые стремились поскорее забыть о мрачном прошлом и насладиться плодами послевоенного «экономического чуда». Глубокое недоверие к людям проявлялась у него и в отношении к ближайшему окружению.

¹ Рейнхард Гелен (1902–1979) – немецкий военный и государственный деятель. В годы Второй мировой был начальником 12-го отдела Генштаба «Иностранные армии Востока». В послевоенное время Р. Гелен активно сотрудничал с американцами и был создателем Службы внешней разведки (БНД).

² У социал-демократов также были свои осведомители в ХДС/ХСС, которые занимались сбором информации.

Авторитарное воспитание, глубокий скептицизм по отношению к политическим оппонентам и соратникам по партии, абсолютная уверенность в правильности своих действий определили в конечном счете самовосприятие этой когорты политиков. И Аденауэр, и Шумахер видели себя скорее политиками-одиночками, призванными вывести свой заблудший народ на правильную колею. В уже упомянутом выше интервью Г. Гаус заметил, что Аденауэра часто называют «канцлером одиноких решений». На что уже бывший канцлер ответил фразой, которая как нельзя лучше раскрывает его мировоззрение: «Господин Гаус, Вы же пишете книги. Вы же являетесь человеком, принимающим решение в одиночку. Разве Вы предварительно спрашиваете коллег, что Вам следует писать?» [Günter Gaus., 1965].

Однако в конечном счете именно это поколение, несмотря на всю деспотичность, пренебрежение демократическими процедурами, смогло вывести страну на тот путь, по которому она развивается и по сей день.

«Стальные грозы»¹: Военные поколения и обновление республики

После продолжавшегося без малого полтора десятилетия пребывания у власти отцов-основателей ФРГ последовал переходный период, представленный канцлерством Л. Эрхарда (1963–1966) и К.Г. Кизингера (1966–1969). Конец 1960-х – начало 1980-х стало временем доминирования в немецкой политике людей, за которыми в немецкой историографии прочно закрепилось определение «военное поколение». Бывшие солдаты и офицеры вермахта, прошедшие горнило Второй мировой, будут отныне определять политическое лицо Боннской республики. Обер-лейтенант Г. Шмидт (канцлер ФРГ с 1974 по 1982 г.), лейтенант Ф.Й. Штраус (председатель Христианско-социального союза, занимал ряд министерских постов в кабинете Аденауэра), обер-лейтенант Вальтер

¹ Здесь имеет место отсылка к известному произведению немецкого писателя-фронтовика Эрнста Юнгера «В стальных грозах», посвященному Первой мировой войне.

Шеель (президент ФРГ с 1974 по 1979 г.), солдат Эгон Бар (министр по особым поручениям с 1972 по 1974 г.), пилот Люфтваффе Райнер Барцель (председатель ХДС с 1971 по 1973 г.). На этом фоне выделяется фигура канцлера Вилли Брандта (1969–1974), чья политическая биография и мировоззрение не вписываются в портрет этого поколения. Хотя Брандт был активным участником событий военных лет, он не принимал непосредственного участия в боевых действиях, а главное – находился по другую сторону баррикад (бегство из нацистской Германии, участие в движении Сопротивления)¹. К «военному поколению» примыкает так называемое «поколение помощников зенитчиков» (1926–1930 г.р.), представители которого провели войну в зенитной артиллерии, вспомогательных частях, пожарных командах. Гельмут Коль (канцлер ФРГ с 1982 по 1998 г.), Ганс-Дитрих Геншер (министр иностранных дел ФРГ с 1974 по 1992 г.) являются наиболее известными представителями этого поколения.

Приход в политику в конце 1940-х – начале 1950-х годов этих поколений, которые в отличие от «веймарцев» не имели практического политического опыта, произошел при несколько иных обстоятельствах, чем у их предшественников. Первопричиной прихода этих людей в политику и на государственную службу стала необходимость обеспечить себя и свою семью в условиях послевоенной разрухи², а также найти себя в новом обществе. Оба военных поколения были сформированы Второй мировой войной, которая стала для их представителей страшным испытанием, воспоминания о котором до конца дней будет преследовать их. «Шесть лет службы в вермахте, включая несколько лет, проведенных на фронте, внесли существенный вклад в формирование меня как личности... Цена за этот опыт, конечно, не может быть выра-

¹ Впоследствии это обстоятельство будет использовано ХДС/ХСС для постоянных обвинений В. Брандта в отсутствии патриотизма.

² Через все мемуары и воспоминания политиков той эпохи красной нитью проходит тема голода и ужасающей нищеты населения в первые послевоенные годы, что подтверждает гипотезу о том, что поначалу именно материальные факторы играли в их выборе если и не определяющую, то достаточно важную роль.

жена ничем» [цит по: Möller, 2015, S. 45], – вспоминал впоследствии Ф.Й. Штраус. Ему вторил Г. Коль: «Конечно, для меня эти годы с бесчисленными ночными бомбардировками, участием в тушении пожаров, встречей со смертью в раннем возрасте, потерей брата и хаосом в конце войны наложили глубокий отпечаток на всю жизнь» [Kohl, 2004, S. 45].

Как и «веймарцы», это поколение отрицательно относилось к нацистской диктатуре и войне, и эта установка впоследствии определила их мировоззрение и политику. «Мы, молодежь, стремились сделать всё, чтобы кошмар прошлого никогда не повторился в Пфальце, Германии, Франции» [Ibid., S. 56]. Однако осознание всей пагубности тоталитарного режима у них произошло несколько позднее и скорее под влиянием старшего поколения по мере того, как широкой общественности становились известны всё новые и новые преступления Третьего рейха¹. Об этом, в частности, свидетельствует интервью бывшего канцлера Г. Шмидта газете «Zeit», опубликованное к 70-летию окончания войны в Европе. На вопрос журналиста об ответственности немцев за преступления в годы войны он ответил: «Тогда я не думал в политических категориях. Тогда я не разделял точку зрения о том, что все немцы в целом виновны. Для меня нацисты были виновны» [Schmidt, 2015].

Процесс приобщения к миру большой политики и формирование мировоззрения этих двух поколений постепенно и зачастую проходили под сильным влиянием государственных деятелей веймарской эпохи. Например, политический путь Ф.Й. Штрауса начался со знакомства с баварским политиком Й. Мюллером²

¹ Вплоть до середины 1960-х годов многие темы, связанные с нацистской диктатурой (преступления вермахта, Холокост, личная ответственность рядовых граждан), были фактически табуированы и обходились молчанием. Это обстоятельство было обусловлено как «коричневым» прошлым многих представителей западногерманского истеблишмента, так и нежеланием властей раскалывать общество. Подробнее см.: [Борозняк, 2014].

² Й. Мюллер (1898–1979) – немецкий политический и государственный деятель. В 1920-е годы занимался адвокатской деятельностью, был членом ряда католических студенческих союзов. В период нацистской диктатуры поддерживал тесные контакты с Сопротивлением, а также с рядом оппозиционно на-

[Möller, 2015, S. 57]. Аналогичным образом развивалась политическая карьера других представителей «военного поколения».

Идеалы и принципы «веймарцев» наложили большой отпечаток на формирование мировоззрения «военного поколения» и поколения «помощников зенитчиков». Тот путь, который был намечен отцами-основателями ФРГ (европейская интеграция, парламентская демократия, социальное рыночное хозяйство)¹, стал впоследствии основой политики последующих двух поколений. Высказанные К. Аденауэром или Т. Хойсом идеи упали на благодатную почву. Пережившие кошмар Второй мировой люди навсегда усвоили, что только демократические институты и интеграция с Западом способны обеспечить процветание страны. «Идея европейского единства окрыляла моих политических друзей и меня» [Kohl, 2004, S. 56], – отмечал впоследствии Г. Коль. В этом отношении весьма показательны были торжественные встречи канцлера Г. Коля с президентами Франции Ф. Миттераном в Вердене в 1984 г. и американским лидером Р. Рейганом на военном кладбище в Битбурге в 1985 г.², которые должны были символизировать преодоление прежней вражды. Можно утверждать, что оба военных поколения выступали в качестве продолжателей того проекта, у истоков которого стоял К. Аденауэр и который завершился объединением Германии в 1990 г. и созданием ЕС на основе Маастрихтского (1992) и Амстердамского (1997) договоров. Одновременно от «веймарцев» они унаследовали авторитарный стиль управления, «кухонные кабинеты», четкое деление в политической жизни на «своих» и «чужих».

строенных деятелей режима (адмиралом Канарисом). После войны был одним из основателей баварского Христианско-социального союза.

¹ В 1959 г. СДПГ на съезде в пригороде Бонна Бад-Годесберге под влиянием успехов Аденауэра во внешней и внутренней политике приняла новую партийную программу, которая признавала социальное рыночное хозяйство, членство ФРГ в НАТО, создание бундесвера и т.д.

² В отличие от встречи в Вердене, посещение военного кладбища Битбург обернулось громким скандалом, поскольку на нем помимо обычных военнослужащих были похоронены солдаты войск СС.

Несмотря на определенный континуитет, между этими поколениями существовали и серьезные различия, обусловленные как особенностями социализации, так и объективными обстоятельствами. В первую очередь это касается отношения «военного поколения» (1915–1920) к силе и насилию. Хотя для этих прошедших всю Вторую мировую войну солдат и офицеров вермахта война будет оставаться кошмаром, их позицию в отношении насилия ни в коей мере нельзя назвать пацифистской. «Я мог бы разделять этические установки Махатмы Ганди, но мне бы не пришла в голову идея перенести его принцип ненасилия в Европу после Второй мировой войны», – отмечал бывший канцлер Г. Шмидт в своей книге «Что я хотел сказать еще» [Schmidt, 2015, S. 11]. Полностью руководствуясь принципом «*Si vis pacem, para bellum*» («Хочешь мира – готовься к войне» – лат.), представители «военного поколения» считали использование силы необходимым злом, необходимым для того, чтобы предотвратить события 1939–1945 гг. или гражданскую войну¹. В этом плане весьма показательна позиция представителей этой когорты политиков в вопросах, связанных с обеспечением безопасности во внешней и внутренней политике. В ходе бурных дебатов в 1950-х годах относительно воссоздания вооруженных сил (бундесвера) практически все представители этого поколения, включая социал-демократов, высказались «за». А министр обороны ФРГ Ф.И. Штраус даже предлагал правительству начать разработку ядерного оружия, которое должно было стать надежным щитом от угрозы с Востока. Еще более отчетливо эта тенденция проявилась в ходе борьбы с террористической организацией «Фракция красной армии»² в 1970-е годы.

¹ У поколения «помощников зенитчиков» эта характеристика была выражена значительно меньше, что, вероятно, объяснялось тем, что его представители во время войны служили либо в тыловых подразделениях, либо принимали участие в боевых действиях на ее завершающем этапе. По всей видимости, данное обстоятельство во многом и объясняет несколько высокомерное отношение «военного поколения» к своим более молодым оппонентам.

² «Фракция красной армии» (Rote Armee Fraktion – нем.) – немецкая леворадикальная террористическая организация, действовавшая на территории ФРГ с 1968 по 1998 г. У истоков ее создания – А. Баадер, У. Майнхоф, Г. Энслин.

В 1977 г. в ходе событий так называемой «немецкой осени» террористы с целью освобождения своих лидеров похитили председателя Союза немецких промышленников Х.М. Шлейера, а затем угнали самолет авиакомпании «Люфтганза» в Могадишо. Поставленный перед тяжелым выбором антикризисный штаб тем не менее отказался идти на какие-либо уступки террористам. Примечательно, что все члены штаба – Ф.Й. Штраус, Г. Шмидт, Ф. Циммерманн, В. Шеель, президент Федерального ведомства криминальной полиции Х. Герольд – были офицерами вермахта, прошедшими войну. «Акты ведомства федерального канцлера показывают, что главные действующие лица Боннского замка (члены кабинета канцлера Г. Шмидта. – А. Б.), начиная с первого теракта “Фракции красной армии”, не потратили ни секунды на то, чтобы проанализировать политические или психологические мотивы преступников. Вплоть до окончания “немецкой осени” террористы рассматривались немецким правительством как преступники» [Rupps, 2017, S. 94]. В результате спецоперации подразделения GSG-9 угнанный в Могадишо самолет был взят штурмом, все заложники были освобождены, однако Х.М. Шлейер был убит оставшимися на свободе террористами [Патрушев, 2004, с. 342]. Характерный для «военного поколения» опыт, готовность к риску и умение сохранять выдержку в критической ситуации оказались благом для Федеративной Республики. Со временем леворадикальный терроризм постепенно пошел на спад.

Отличительной чертой этих двух поколений стало стремление к модернизации страны, что нашло свое отражение в тяге к технике. Признавая в целом правильность курса Аденауэра, они полагали, что страна нуждается в модернизационном рывке, предполагавшем не только активное развитие научно-технического потенциала, но и определенную демократизацию общественных отношений. С одной стороны, в 1970-х годах шло активное развитие ядерной энергетики, некогда аграрная Бавария превратилась в один из самых развитых промышленных регионов, в котором рас-

За время своего существования «Фракция красной армии» совершила ряд резонансных покушений, направленных против представителей западногерманского истеблишмента и американских военных.

полагались штаб-квартиры «Audi», BMW, ЕАДС¹. С другой стороны, происходила модернизация социальных отношений, нашедшая свое выражение в ликвидации конфессиональных школ и либерализации семейного кодекса. В этом смысле Г. Шмидт, Г. Коль, Ф.Й. Штраус выступали как консервативные реформаторы, стремившиеся соединить традиционализм предыдущего поколения с современными технологиями. Эту идею выразил Ф.Й. Штраус: «Быть консервативным – означает “Маршировать во главе прогресса”», – заявил он в 1973 г. [цит. по: Гаджиев, 2018, с. 356].

«Поколение 68-го года»: революционеры, ставшие прагматиками

Если между первыми тремя поколениями политических лидеров Боннской республики, несмотря на определенные различия и личную неприязнь, существовал консенсус, в основе которого лежало стремление не допустить повторения событий 1933–1945 гг. и добиться интеграции ФРГ в европейские структуры², то в буквальном смысле ворвавшаяся в политическую жизнь Боннской республики молодая поросль была сделана совсем из другого теста. Выросшее в условиях «немецкого экономического чуда», это поколение интересовалось не столько материальными вопросами, сколько проблемами морали, этики, взаимоотношениями полов, демократизации страны. Политическое сознание поколения «детей» (1942–1947 г.р.) строилось на отрицании всего того, что было так дорого их «отцам», создавшим Федеративную Республику. «Наш пастор утруждал себя подготовительными занятиями перед конфирмацией только с детьми из высшего общества. Тот пастор был всего лишь частичкой дремучей социальной системы, которая пережила времена кайзера и нацизм. Я противник такой системы, и мои оппозиционные взгляды выросли из подобных переживаний» [Шрёдер, 2007, с. 30]. Республика К. Аденауэра, Л. Эрхарда,

¹ Европейский аэрокосмический и оборонный концерн.

² Правда, пути достижения этой цели политическим партиями и отдельным государственным деятелям виделись по-разному, что, собственно, и определило накал противостояния между ХДС/ХСС и СДПГ.

К.Г. Кизингера казалась молодежи слишком мешанской, пошлой, серой¹. К этому не новому для истории конфликту «отцов» и «детей» добавлялся острый спор о нацистском прошлом Германии, а точнее о его интерпретации. «В благоустроенных квартирах западных немцев, – писал после посещения ФРГ советский публицист и переводчик Лев Гинзбург, – вдруг зазвучало эхо далеких выстрелов там, в Керченской яме, в Бабьем Яру, в балках смерти, в глубине тюремных дворов, в камере пыток. Молодежь, словно очнувшись, вопросительно взглянула на старших: кем вы были?.. кто вы?...» [цит. по: Борозняк, 2014, с. 103].

Возникшая в середине 1960-х годов «внепарламентская оппозиция» (Außenparlamentarische Opposition – нем.) бросила вызов правящему истеблишменту, задавшись целью полностью обновить общество, сделать его более демократичным. «У тогдашней молодежи глубокую неприязнь вызывали затхлость, слепая вера в авторитеты, мешанская мелочность, духовная ограниченность их семей и окружения», – вспоминал один участников студенческого движения В. Шёнбон [Schönbohn, 2008]. Часть участников «внепарламентской оппозиции», студенческих объединений, среди них и будущий канцлер Г. Шрёдер, последовав призыву Р. Дучке², начали долгий «марш по институтам» в надежде изменить систему изнутри. Путь другой группы (Й. Фишер) был более тернистым, ее представители участвовали в вооруженных столкновениях с полицией во Франкфурте [«Dieser Weg...», 2001, S. 38], затем активно работали в партии «Зеленые». Для политиков этого поколения характерен разрыв с традициями. Защита террориста Х. Малера, демонстративное появление в публичном пространстве новоиспеченного гессенского министра Й. Фишера в кроссовках и джинсах, острые словесные перепалки с оппонентами – всё это было вызовом политическому истеблишменту, «пощечиной общественному вкусу».

¹ О степени консерватизма и ханжества общественной морали ФРГ середины 1960-х годов свидетельствует запрет предоставлять жилье неженатым парам под угрозой уголовного наказания.

² Руди Дучке (1940–1979) – немецкий левый политический деятель, один из лидеров студенческого движения в 1960-х годов в ФРГ.

Однако уже с 1990-х годов риторика и практика представителей «поколения 68-го года» начали постепенно меняться в сторону прагматизма. Долгий «марш по институтам» и коридорам власти заставил этих людей пересмотреть свое отношение ко многим вопросам, отказаться от утопических идеалов молодости. В ходе избирательной кампании 1998 г. кандидат на пост канцлера Г. Шрёдер рассуждал о концепции «новой середины» («Neue Mitte»), а основной лозунг СДПГ практически повторял слово слова В. Брандта: «Мы хотим сделать лучше, а не другому». Лидеры победивших на выборах 1998 г. социал-демократов и Союза 90/Зеленые разительным образом отличались как от проигравших консерваторов, так и от самих себя 20-летней давности. Именно победа Г. Шрёдера подвела финишную черту под историей западногерманской ФРГ и ознаменовала начало нового государства – Берлинской республики.

В чем же заключалось отличие Г. Шрёдера и Й. Фишера от тех же В. Брандта, Г. Коля и Г. Шмидта?

Во-первых, обращает на себя внимание прагматизм политиков, олицетворяющих Берлинскую республику. В интервью журналу «Der Spiegel» в марте 1998 г. Г. Шрёдер, тогда еще кандидат на пост канцлера, заявил, что традиционное деление политиков на правых и левых уходит в прошлое и наступает время прагматиков. О готовности политиков этого поколения с легкостью расстаться с идеологическими установками свидетельствовали как радикальное реформирование социального рыночного хозяйства в рамках программы Agenda 2010¹, так и участие бундесвера в воздушной операции НАТО против бывшей Югославии в 1999 г.² Такая пози-

¹ Agenda 2010 – принятая в 2003 г. программа реформ, направленная на преодоление массовой безработицы посредством либерализации рынка труда и стимулирования населения на поиск работы. Программа вызвала неоднозначную реакцию у экспертов и населения, поскольку, с одной стороны, она способствовала снижению безработицы, с другой – привела к росту сектора низкооплачиваемой работы.

² Участие немецкой авиации в бомбардировках Югославии привело к расколу в рядах СДПГ и особенно Союза 90/Зеленые.

ция вполне соответствовала восприятию этих политиков как «менеджеров АО Германия», решающих конкретные задачи¹.

Во-вторых, серьезным новшеством Берлинской республики стало изменение характера взаимоотношений между политикой и СМИ, медиатизация политики. «Герхард Шрёдер был канцлером, который дальше всего сдвинул границу между политикой и улицей, особенно в первый год нахождения у власти. В отличие от Гельмута Коля, который на развлекательных шоу исключительно солировал, Шрёдер посещал также мероприятия, на которых выступали звезды и звездочки ток-шоу» [Rosumek, 2007, S. 240]. Активная работа со СМИ, появление с 2002 г. в теледебатах по американскому образцу кандидатов от двух «народных партий» (ХДС/ХСС и СДПГ), постоянная смена имиджа² формировали новую политическую реальность, в рамках которой политический лидер обращается к массам посредством СМИ в обход политических партий. Роль массмедиа непрерывно росла, а сами они превратились в мощный инструмент в умелых руках политиков. При этом в поведении ряда политических деятелей стали обнаруживаться черты, которые ранее были присущи миру шоу-бизнеса: стирание границы между приватной жизнью и публичным пространством, стремление постоянно быть в центре внимания и т.д. Тон здесь задавал Г. Шрёдер, удостоившийся от сограждан и СМИ прозвища «медиаканцлер». «Будучи еще молодым депутатом в Бонне, он регулярно встречался с журналистами в пивных и ресторанах, чтобы в непринужденной атмосфере за кружкой пива обменяться информацией и сплести сеть из доверенных лиц» [Rosumek, 2007, S. 230]. Это, а также театрализованный характер

¹ Весьма показательно, что после завершения своей политической карьеры Й. Фишер, Г. Шрёдер ушли в частный бизнес, заняв позиции топ-менеджеров или советников в крупных компаниях.

² Символические жесты, направленные на привлечение внимания прессы и общественности, безусловно, были присущи и политикам Боннской республики. Однако они были в большинстве своем аутентичны и соответствовали взглядам и убеждениям этих деятелей (рукопожатие Ф. Миттерера и Г. Коля в Вердене в 1984 г., коленопреклонение В. Брандта в Варшаве в 1972 г. перед памятником участникам восстания в Варшавском гетто).

публичных выступлений, как это было на партийном съезде в Лейпциге в 1998 г., постоянное присутствие жены канцлера, Дорис Шрёдер-Кёпф, во время встреч с избирателями, частая смена имиджа¹ стали неотъемлемыми составными стратегии канцлера и признаками новой надвигающейся эпохи, получившей название «медиадемократия».

Одновременно партиям становилось всё сложнее привлекать на свою сторону избирателей, прежде всего молодежь². Их значимость в общественно-политической жизни по сравнению с 1980-ми годами сократилась. Если Г. Коль, по его собственному признанию, уделял 50–60% рабочего времени делам партии [Schwan, Jens, 2014, S. 65], то пришедшие ему на смену политики позиционировали себя как менеджеры-прагматики. Изменилась логика избирательных кампаний: они всё чаще выстраивались вокруг личности кандидата (выборы 1998 г.), а работа велась с конкретными группами населения напрямую. Политики принимали ключевые решения в обход партийных структур.

Эту тенденцию очень наглядно иллюстрирует «Союз ради работы» (Bündnis für Arbeit, Ausbildung und Wettbewerbsfähigkeit – нем.), созданный в 1998 г. по инициативе канцлера Шрёдера для решения конфликтов между бизнесом и рабочими. «Я пытался создать новую форму взаимодействия для работодателей и наемных работников, антиподов по производственному процессу, с тем чтобы, обмениваясь мнениями и аргументами, они могли выработать новые подходы к новым явлениям в мировой экономике», –

¹ За время своей политической карьеры Г. Шрёдер больше, чем другой немецкий политик, менял свой образ. В 1990-е годы на смену бунтарю и конформисту пришел образ прагматичного и взвешенного менеджера-технократа. В 2002 г., в преддверии американского вторжения в Ирак, Шрёдер позиционировал себя как пацифиста и защитника мира, что во многом обеспечило ему победу на выборах в Бундестаг. А в 2005 г. он, воспользовавшись ошибками ХДС/ХСС, использовал образ защитника социально обездоленных, чтобы поднять упавший рейтинг социал-демократов.

² О кризисе «народных партий» (ХДС/ХСС и СДПГ) лучше всего свидетельствует постоянное сокращение голосов, поданных за них. Если в 1970-х годах на долю обеих партий приходилось 80–85% голосов избирателей, то в 2017 г. по итогам парламентских выборов их электоральная база сократилась до 53,5%.

вспоминал впоследствии экс-канцлер [Шрёдер, 2007, с. 90–91]. И хотя к 2003 г. Союз из-за разногласий между обеими сторонами прекратил свое существование, его создание отражало сдвиги в понимании политическими лидерами стоящих перед ними задач. На смену патриархальному стилю управления, столь характерному для канцлерства К. Аденауэра и Г. Коля, приходят новые формы взаимодействия между властью и обществом. Политик всё больше начинает играть роль посредника между различными социальными слоями и группами.

«Новые люди»: Ангела Меркель и второе поколение политиков Берлинской республики

Формирование нового типа политического лидера, лидера-менеджера, продолжилось и после ухода Г. Шрёдера и Й. Фишера из большой политики. Этот процесс был обусловлен, с нашей точки зрения, как субъективными, так и объективными обстоятельствами. С одной стороны, в политическую жизнь пришли люди, которым были незнакомы ни острота дебатов вокруг воссоздания вооруженных сил, ни антисистемный пафос протестующих студентов 1968 г., ни проблема размещения ракет средней дальности на территории ФРГ в начале 1980-х годов¹. Выросшие в совершенно другой атмосфере, они, в отличие от отцов-основателей ФРГ и «военного поколения», смотрели на политику не как на «игру с нулевой суммой», в которой выигрыш одной стороны означал проигрыш для другой, а как на сложную систему управления, в которой компромиссы и уступки играют немаловажную роль. С другой стороны, закат старой ФРГ вместе с эпохой Г. Коля (1982–1998) породил спрос на новый тип политического лидера. Эту тенденцию очень точно уловил бывший министр иностранных дел Г.Д. Геншер (1927–2016), писавший, что «принципиальные вопро-

¹ Речь идет о так называемом «Двойном решении НАТО» (нем. NATO-Doppelbeschluss) – стратегии, принятой в 1979 г., которая предполагала размещение американских ракет средней дальности «Першинг-2» в ответ на развертывание советских ракет в Восточной Европе. Это решение привело к массовым протестам в Западной Германии и вызвало раскол в правящей на тот момент СДПГ.

сы часто больше не стоят на переднем плане» [Геншер, Линднер, 2014, с. 105]. В условиях формирования консолидированной демократии (Д. Курбьювайт) стирания различий между системными партиями¹ и фрагментации общественного пространства возникает запрос на технократов, грамотных управленцев, ориентированных скорее на решение повседневных задач, а не на реализацию крупномасштабных проектов.

Вышеуказанные черты характеризуют восьмого федерального канцлера ФРГ – Ангелу Меркель (2005 – н.в.), которая до недавнего времени считалась одним из наиболее успешных политиков современности. Будучи прагматиком по природе², она шаг за шагом радикальным образом изменила как страну, так и собственную партию – ХДС. Каковы же особенности лидерства А. Меркель и той когорты партийных и государственных деятелей, которые пришли вместе с ней в большую политику в 1990–2000-е годы?

Второе поколение политиков Берлинской республики было свободно как от партийных догм, так и от бремени застарелых партийных конфликтов. «Свободная от идеологии ученый-естественник Меркель является универсалом без исторической фиксации³. Она исходит из необходимости эффективного функционирования общества и при этом с легкостью пренебрегает традиционным опытом и моделями поведения, которые не соответствуют рациональному мышлению», – отмечал биограф канцлера и знаток берлинской политической сцены Герд Ланггут [Langguth, 2010, S. 405].

¹ Наиболее ярко эта тенденция была видна во время теледебатов между кандидатами на пост канцлера за последние десять лет. И А. Меркель, и ее политические оппоненты (Ф.-В. Штайнмайер, П. Штайнбрюк, М. Шульц) придерживались одинаковых позиций, расходясь лишь в деталях.

² Прагматизм А. Меркель определяется главным образом двумя факторами: учебой на физическом факультете Лейпцигского университета им. Карла Маркса и неприязненным отношением к догматизму коммунистического режима ГДР.

³ Речь идет о том, что, в отличие от своих предшественников, на посту канцлера Меркель нацелена не на реализацию крупного исторического проекта, а на решение конкретных проблем.

Прагматизм А. Меркель проявился как во внутривнутриполитическом курсе, так и во взаимоотношениях с другими политическими партиями. Поставив во главу угла интересы государства, она показала, что готова отказаться от ряда принципов, на протяжении десятилетий составлявших идейную основу ХДС/ХСС (консерватизм, обязательная воинская служба), или даже позаимствовать ряд положений из арсенала политических оппонентов (введение минимальной заработной платы, постепенный отказ от атомной энергетики). При реализации своей политики она делала ставку не столько на собственную партию, сколько на работу со СМИ и гражданским обществом. В этом отношении она является продолжательницей дела Г. Шрёдера¹, несмотря на то обстоятельство, что оба политика в личностном плане были антиподами.

Если для Г. Коля политическое поле ФРГ было четко поделено на два лагеря – своих (буржуазные партии ХДС/ХСС и СвДП) и чужих (СДПГ и Зеленые), то его ученица исповедовала совсем иной подход. За годы своего пребывания у власти А. Меркель наглядно продемонстрировала, что ради достижения поставленных целей она готова сотрудничать с любыми политическими силами за исключением радикалов («Левые», «Альтернатива для Германии»). Трижды (2005–2009, 2013–2017, 2017 – н.в.) она заключала союз с социал-демократами; один канцлерский срок (2009–2013) правила с СвДП, а также была близка к созданию коалиции «Ямайка» (ХДС/ХСС, СвДП, Союз 90/Зеленые). При этом до недавнего времени ей удавалось избегать серьезных конфликтов внутри коалиции, что было достаточно непросто, поскольку ее партнером выступала достаточно сильная СДПГ. И хотя популярность А. Меркель из-за миграционного кризиса существенно сократилась, другие политические лидеры – К. Линднер (СвДП), Борис Пальмер (Зеленые), З. Габриэль (СДПГ) – демонстрируют схожий стиль мышления и подход к политике.

¹ Правда, медиастратегии обоих политиков разительно отличались друг от друга. Если Г. Шрёдер часто и с удовольствием демонстрировал свою личную жизнь, пытаясь не без успеха создать образ «человека из народа», то А. Меркель дозированно дает информацию о своей жизни, а ее муж, химик Иоахим Зауэр, крайне редко появляется на публике и не дает интервью СМИ.

Quo vadis, Германия?

За свою 70-летнюю историю Федеративная Республика Германия прошла путь от небольшого государства, созданного из трех оккупационных зон, до экономического и политического лидера ЕС и крупного игрока в мировой политике. Этот путь определялся различными политическими поколениями, их опытом, а порой – страхами и предрассудками. Мировоззрение первых трех поколений государственных деятелей («веймарцы», «военное поколение», «поколение помощников зенитчиков») послевоенной Германии формировалось во многом под влиянием Второй мировой войны и нацистской диктатуры. Желание построить новую Германию и не допустить повторения событий 1933–1945 гг. вкуче с авторитарным типом мышления сформировали тип «лидера-знаменосца», политика, выдвигающего свой проект обустройства общества и государства и готового бескомпромиссно отстаивать свою позицию перед оппонентами. Именно такими политиками были К. Аденауэр, Г. Коль, Ф.Й. Штраус, в меньшей степени – Г. Шмидт. К началу 1990-х годов многие вопросы, служившие камнем преткновения для партий, отошли на второй план. Социальное рыночное хозяйство, членство ФРГ в Североатлантическом альянсе, единство страны, приверженность идеи европейской интеграции стали непреложными истинами для политика из любого лагеря, за исключением правых и левых радикалов. На смену «лидеру-знаменосцу» пришел политик-«менеджер», ориентированный на решение конкретных проблем, чуждый какому-либо догматизму, стремящийся работать с гражданским обществом в обход партийных структур. Такой технократический подход привел к тому, что немалая часть традиционного электората «народных партий» осталась за бортом большой политики и была впоследствии «подобрана» право- и левопопулистскими партиями («Левые», «Альтернатива для Германии»)¹. До тех пор пока внешне- и внут-

¹ Политика неолиберальных реформ Г. Шрёдера привела к массовому уходу многих социал-демократов в партию «Левые», а политика А. Меркель по модернизации ХДС лишила многих консерваторов политического дома, что впоследствии сыграет на руку «Альтернативе для Германии».

риполитический курс А. Меркель пользовался достаточной поддержкой большинства населения, ее позиции в партии были неуязвимы. Однако начавшийся в 2015 г. миграционный кризис, рост популярности правопопулистской «Альтернативы для Германии», раскол общества и самого ХДС обнажили все изъяны данного типа лидерства. Это публично признала и сама канцлер, которая взяла на себя ответственность за ошибки прошлых лет и досрочно сложила с себя полномочия председателя партии [Beben nach., 2018]. Весьма вероятно, что преемнику А. Меркель в независимости от того, кто им станет, придется задуматься о возврате, пусть и частичном, к традиционным партийным ценностям. Ведь от того, удастся ли новым политическим лидерам консолидировать партию и общество, будет зависеть стабильность ФРГ, а вместе с ней и Европы.

Список литературы

Борозняк А.И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2014. – 352 с.

Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / пер. с англ. Н. Тюкиной. – М.: Территория будущего, 2006. – 245 с.

Гаджиев К.С. Введение в политическую теорию: Учебник для академического бакалавриата. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 410 с.

Геншер Г.-Д., Линднер К. Наводить мосты. Два поколения, одна страсть / пер. с нем. В. Брун-Цехового. – М., 2014. – 178 с.

Ежов В.Д. Конрад Аденауэр – немец четырех эпох / послесл. авт. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 311 с.

Кнопф Г. История триумфов и ошибок первых лиц ФРГ. – М.: АСТ, 2008. – 416 с.

Основы теории политических партий: Учеб. пособие / под ред. С.Е. Заславского. – М.: Европа, 2007. – 264 с.

Павлов Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель. – М.: Междунар. отношения, 2012. – 800 с.

Патрушев А.И. Германия в XX веке. – М.: Дрофа, 2004. – 432 с.

Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике / пер. с нем. Г. Леоновой. – М.: Европа, 2007. – 552 с.

Abschied vom Führungsstil Adenauers // Hannoversche Allgemeine. – 2014. – 23.06. – Mode of access: <http://www.haz.de/Nachrichten/Politik/Deutschland-Welt/Abschied-vom-Fuehrungsstil-Adenauers> (Date of access – 22.10.2018).

Adenauer K. Erinnerungen 1945–1953. – Stuttgart: Deutsche Verlags Anstalt, 1980. – 608 S.

Beben nach Hessen-Wahl: Merkel kündigt Politik-Aus an // Merkur.de [site]. – 2018. – 31.10 – Mode of access: <https://www.merkur.de/politik/angela-merkel-kanzlerin-kuendigt-ruecktritt-als-cdu-parteivorsitzende-an-alle-news-zr-10309374.html> (Date of access – 07.11.2018).

«Der Bürger ist entsetzlich dumm» // Der Spiegel. – 2017. – N 15. – Mode of access: <http://magazin.spiegel.de/EpubDelivery/spiegel/pdf/150460250> (Date of access – 07.11.2018).

«Dieser Weg musste beendet werden» // Der Spiegel. – 2001. – N 2. – Mode of access: <http://magazin.spiegel.de/EpubDelivery/spiegel/pdf/18204082> (Date of access – 24.10.2018).

Dramatische Verluste für Union, SPD auf Rekordtief, AfD dritte Kraft // Welt. – 2017. – 25.09. – Mode of access: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article168979596/Dramatische-Verluste-fuer-Union-SPD-auf-Rekordtief-AfD-dritte-Kraft.html> (Date of access – 07.11.2018).

Günter Gaus im Gespräch mit Konrad Adenauer. – 1965. – 29.12. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=90EVIH4KZsc> (Date of access – 24.10.2018).

Kohl H. Erinnerungen 1930–1982. – München: Droemer Verlag, 2004. – 684 S.

Konrad Adenauer – Der Patriarch Doku Alle Teile HD. – 2017. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=9Jqo5bSann4> (Date of access – 24.10.2018).

Langguth G. Angela Merkel. Biografie. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2010. – 512 S.

Möller H. Franz Josef Strauß: Herrscher und Rebel. – München: Piper Verlag, 2015. – 829 S.

Müller K., Walter F. Graue Eminenzen der Macht. Küchenkabinette in der Kanzlerdemokratie. Von Adenauer bis Schröder. – Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2004. – 220 S.

Niclaß K. Kanzlerdemokratie. Regierungsführung von Konrad Adenauer bis Angela Merkel. – Wiesbaden: Springer, 2015. – 452 S.

Rosumek L. Die Kanzler und die Medien Acht Porträts von Adenauer bis Merkel. – Frankfurt a / Main: Campus Verlag GmbH, 2007. – 325 S.

Rupps M. Kanzlerdämmerung. Wer zu spät kommt, darf regieren. – Zürich: Orell Füssli Verlag AG, 2017. – 225 S.

Schmidt H. Was ich noch sagen wollte. – München: C.H. Beck, 2016. – 241 S.

Schmidt H. «Wir dachten nur: Endlich ist es vorbei»: Interview: M. Naß // Zeit Online. – 2015. – 29.04. – Mode of access: <https://www.zeit.de/2015/18/helmut-schmidt-erinnerungen-zweiter-weltkrieg> (Date of access – 24.10.2018).

Schönbohm W. Die 68 er: Politische Verirrungen und gesellschaftliche Veränderungen // Bundeszentrale für politische Bildung [site]. – 2008. – 19.03. – Mode of access: <http://www.bpb.de/geschichte/deutsche-geschichte/68er-bewegung/52017/verirrung-und-veraenderung?p=all> (Date of access – 24.10.2018).

Schumacher H. von , Leinemann J., Großbongardt A. «Die Legende soll leben»: Gerhard Schröder über das Private und die Politik, über seine Karriere, die Kanzlerschaft und Helmut Kohl // Spiegel Online. – 1998. – N 8, 16.02. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-7828542.html> (Date of access – 22.10.2018).

Schwan H., Jens T. Vermächtnis: Die Kohl-Protokolle. – München: Wilhelm Heyne Verlag, 2014. – 256 S.

ZDF History Mensch Adenauer Doku. – 2017. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=Obp3OI8m9-M> (Date of access – 24.10.2018).

18,6 Millionen Einwohner mit ausländischen Wurzeln in Deutschland // Die Welt. – 2017. – 01.08. – Mode of access: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article167245133/18-6-Millionen-Einwohner-mit-auslaendischen-Wurzeln-in-Deutschland.html> (Date of access – 24.10.2018).